

Г. В. Михеева

Раздел «Искусства» в Императорской Публичной библиотеке (1808–1849 гг.)

Учрежденная императрицей Екатериной II в 1795 г. на основе собрания братьев Залуских Императорская Публичная библиотека в основе организации своих фондов опиралась на разработанную в 1809 г. А. Н. Олениным библиографическую классификацию. Будучи передовой для своего времени, в части раздела «Искусства» она имела много недостатков, часть из которых объяснялась недостаточным развитием в то время самих отраслей: промышленностью, сельским хозяйством и спортом. Точное количество единиц, относящихся к этому разделу до полной обработки всех фондов и введения ответственности за каждое отделение, установить в то время было сложно. Тем не менее особыми стараниями В. И. Соболевщикова к концу 1840-х гг. был создан первый каталог эстампов, высоко оцененный специалистами-современниками.

Ключевые слова: Императорская Публичная библиотека, Российская национальная библиотека, А. Н. Оленин, В. И. Соболевщиков, классификация фондов, литература по искусству

Galina V. Mikheeva

Department «Arts» in the Imperial Public Library (1808-1849)

The bibliographic classification established by the Empress Catherine II in 1795 based on the collections of the Zalusky brothers by the Imperial Public Library was established by A. N. Olenin. In this part of the «Arts» section, it had many shortcomings, which was associated with insufficient development of the economy and agriculture and sports. The exact number of units related to this section before the complete processing of all funds and the introduction of responsibility for each department was difficult to establish at that time. Nevertheless, the special efforts of V. I. Sobolshchikov by the end of the 1840s, the first catalog of prints was created, highly appreciated by contemporary experts.

Keywords: Imperial Public Library, National Library of Russia, A. N. Olenin, V. I. Sobolshchikov, classification of funds, literature on art

DOI 10.30725/2619-0303-2020-2-166-171

Хорошо известно, что в основу созданной по повелению императрицы Екатерины II первой национальной библиотеки России – Императорской Публичной библиотеки – были положены фонды взятой в качестве трофея осенью 1794 г. библиотеки польских просветителей братьев Залуских. В период осенней распутицы, в дождь и слякоть, груженные на подводки книги и рукописи переправлялись в Ригу, откуда морем доставлялись разными партиями в Петербург. Часть фондов, объем которых, по некоторым данным, приближался к 400 тыс. [1, с. 12], была утрачена, и первой задачей по поступлении библиотеки в столицу была необходимость разобрать и учесть привезенные фонды. При этом, чтобы выяснить, сколько же именно было доставлено книг и других материалов, «книги были вписываемы в каталоги, как они под руку попадались при открытии каждого ящика без всякого разбора» [2, с. 7].

В соответствии с «перечневой переписью» по состоянию на 23 февраля 1796 г., по све-

дениям А. Н. Оленина, среди 262 640 «томов книг», были «все части, касающиеся до Наук, Художеств и Словесности», кроме того, в поступивших ящиках было 24 574 листа эстампов [2, с. 7].

Таким образом, в процессе транспортировки библиотеки Залуских было утрачено около 100 тыс. единиц хранения. Доставленная библиотека и впоследствии продолжала «терять» поступившие книги. Так из исторического обзора А. Н. Оленина известно, что в бытность управления императорскими библиотеками М.-Г. Шуазеля-Гуффье «некоторые книги с эстампами отданы были другим местам» [2, с. 8].

При неоднократном изменении схем организации фондов в первые годы существования «Российско-императорской открытой библиотеки» (такое название первоначально носила создающаяся библиотека, зафиксированное в первом Положении о Публичной библиотеке [3]) – известны схемы М. И. Антоновского,

Е. И. Киршбаума, О. О. д'Огара (все они детально проанализированы в труде М. Н. Коноваловой [4, с. 10–18]) – книги неоднократно перекаatalogизировались, переставлялись, и говорить о какой-либо четкости в распределении их по разделам, особенно смежным областям, не представлялось возможным.

На основании «Выписки из ведомостей, представленных гг. чиновниками Императорской библиотеки 30 июня 1808 г., действительно занимающихся составлением каталогов» можно определить, кто же именно занимался описанием поступивших книг. Интересно отметить, что в ведомостях выделены следующие области: богословие, правоведение, словесность, история. Определена и еще одна область – «наук и художеств», в другом варианте – «наук, художеств и ремесел» [2, с. 94–96]. К этому времени (июнь 1808 г.) П. Торси «разобрал и вписал в каталоги – 1268 книг, касающихся наук и ремесел», Ф. И. Брейткопф – разобрал 650 по этим областям, но «вписал в каталог» всего 100 книг, И. Л. Брюнет – 1853 книги, М. А. Семигиновский – 1916, В. В. Ставицкий – разобрал 6090 книг, а вписал в каталог 982 книги, П. П. Попов – 1562 книги [2, с. 94–95]. Разбор чиновниками осуществлялся в соответствии со знанием ими иностранных языков. Так В. П. Двигубский и В. В. Ставицкий разбирали и описывали в основном книги по-латыни, М. А. Семигиновский, кроме латинских книг, занимался книгами на греческом и французском языках, И. Л. Брюнет, кроме французских, разобрал и английские книги, П. П. Попов занимался книгами на немецком языке.

Таким образом, к середине 1808 г. было разобрано 13 339 книг, касающихся «наук, художеств и ремесел», из них в каталог была вписана 7681 книга [2, с. 96]. Это составляло ничтожную часть поступивших фондов.

По поводу состояния фондов и каталогов А. Н. Оленин писал: «При вступлении моем в управление сего полезнейшего заведения (1808 г. – *Г. М.*), не токмо я не нашел порядочных каталогов, но даже книги не были поставлены в систематический общий какой-либо порядок» [5, л. 19].

А. Н. Оленин понимал, что отсутствие четкой, единой системы классификации, утвержденной для всех чиновников Библиотеки, тормозит разбор и организацию фондов и создание каталогов: «Без положительного библиографического порядка, – писал он директору императорских библиотек А. С. Строганову, пригласившему его на пост своего по-

мощника [6, с. 46], – нельзя будет приступить к исполнению порученного дела (организации Библиотеки. – *Г. М.*)» [7, л. 6 об.].

Приступив к созданию своей библиографической системы, Оленин использовал весь положительный опыт создания подобных систем европейскими учеными. Подробно создание оленинского руководства «Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки» (1809) рассмотрено М. Н. Коноваловой [4, с. 19–27].

В целом основные деления разработанной А. Н. Олениным схемы выглядели следующим образом:

I. Науки

Науки умственные

1. Богословие
2. Правоведение
3. Философия
4. История

Науки естественные

5. История естествознания
6. Врачевство
7. Физика
8. Химия

Науки определительные

9. Математика чистая и сложная

II. Искусства

1. Механические искусства
2. Свободные искусства
3. Словесные искусства

III. Филология

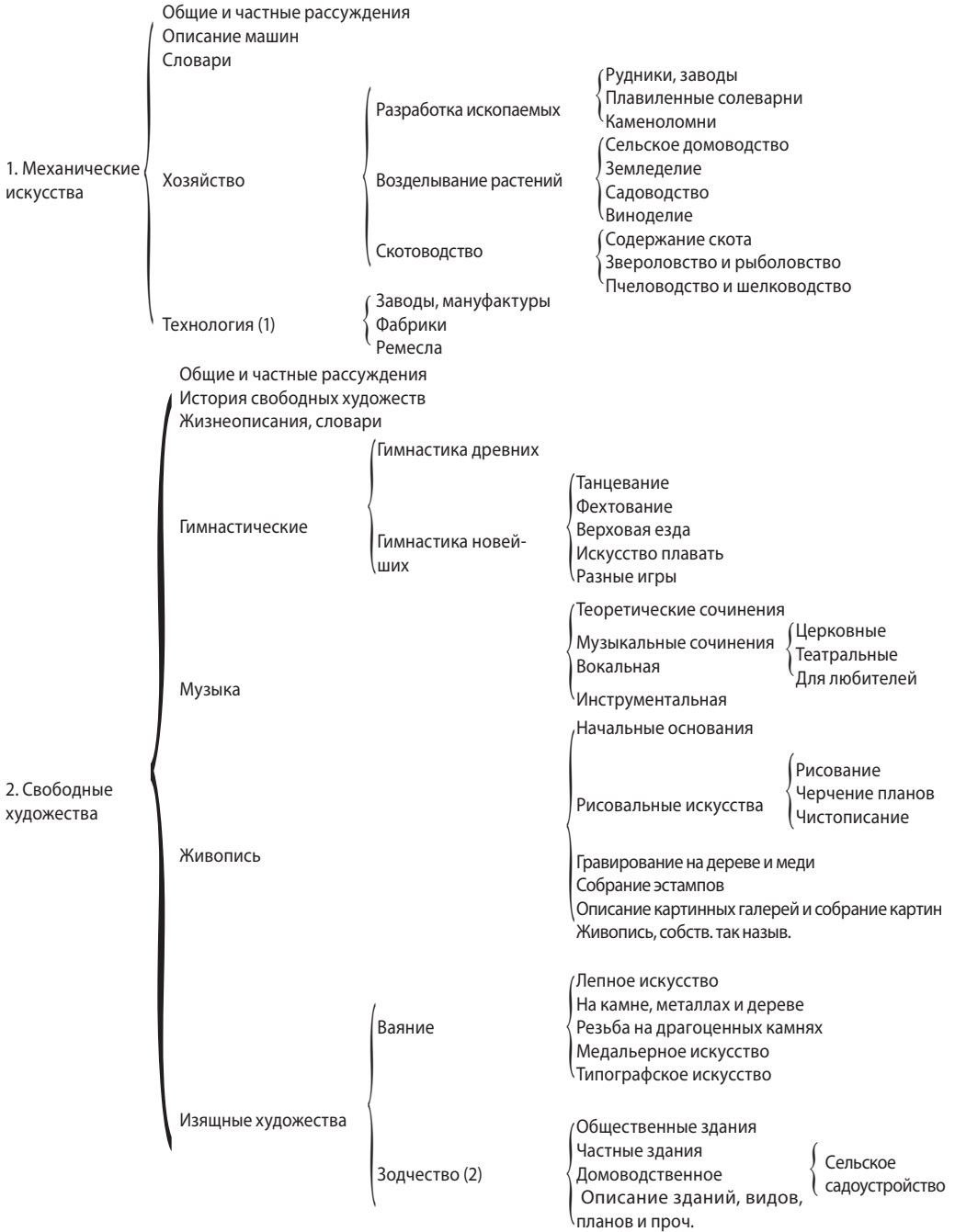
1. Языкознание
2. Полиграфия
3. Критика [8, с. 15].

Подобное логическое расположение позволило Оленину, в схеме которого раздел I Науки завершался «математическими познаниями, помещенными в третьем классе, под именем Определительных Наук», утверждать: «Тогда Художества, первым отделением заключающим в себе Механические Искусства, со всеми свободными и Словесными познаниями (как-то: Витийством и Поэзиею), составят общую с Науками связь» [2, с. 27].

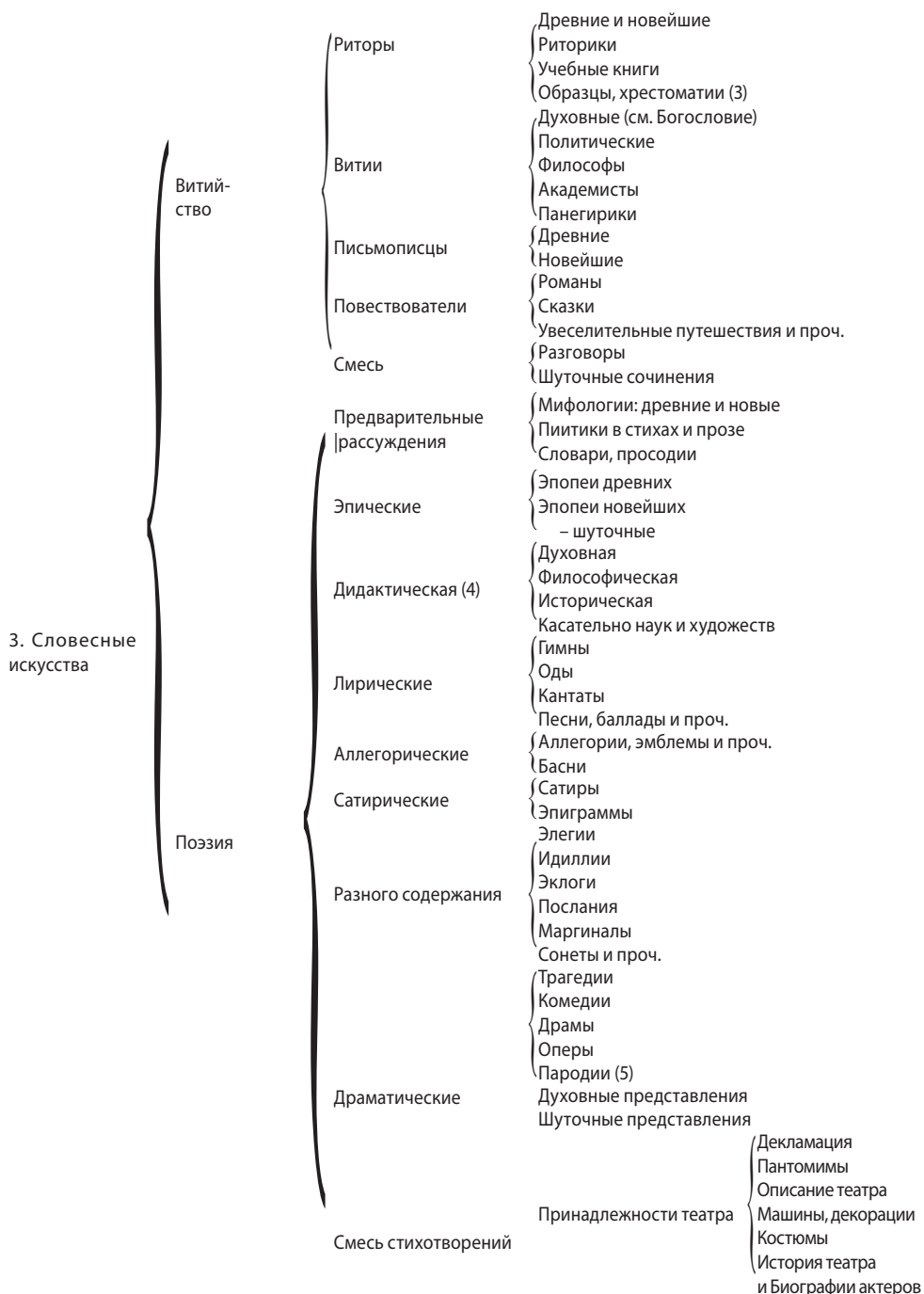
Далее Олениным подробно были разработаны схемы всех трех составных частей каждого раздела. Нас, в первую очередь, интересует структура второго раздела – Искусства.

В его системе этот раздел выглядел следующим образом:

Г. В. Михеева

Раздел «Искусства» в Императорской Публичной библиотеке (1808–1849 гг.)

(1) Наука ремесленных художеств; (2) Архитектура; (3) Избранные места из лучших писателей; (4) Поучительные; (5) Переложенные драматические сочинения в шуточном виде.

К числу недостатков системы Оленина, в ряде случаев следовавшего за старыми библиографическими системами, следует, прежде всего, отнести то, что искусства и технические знания помещены в одном разделе как проявления творчества человека, а в отделе «Прикладной математики» отнесены часть

технических наук и военное дело, мореплавание, астрономия, инженерное дело, кораблестроение. Большинство этих недостатков оленинской системы отмечалось специалистами [4, с. 22–23; 9, с. 138].

Обращает на себя внимание и то, что наполнение каждой составной части «Искусств» весьма дале-

ко от современного представления о науках, технологии, промышленности. Так в класс «Механические искусства» в оленинской схеме попадают различные отрасли промышленности, сельского хозяйства, объединяемые им в подклассы «Хозяйство» и «Технология», последний, по его схеме, понимается как «Наука ремесленных художеств». Недостаточный уровень развития промышленного производства в России в начале XIX в. не мог не отразиться в созданной им схеме. Значительно лучше обстояло дело с классом «Свободных художеств», в которые, однако, наряду с живописью, музыкой, ваянием и зодчеством вошли все «гимнастические» дисциплины. Физкультура и спорт не были развиты настолько, чтобы составить в то время самостоятельный класс.

Как ни странно, составленная ранее в 1796 г. первоначальная схема разбора М. И. Антоновского, которая содержится в «Мнение каким образом можно бы изготовить Варшавскую или так называемую Залуских библиотеку к будущему 1797 году, сентября к 22-му числу, так чтобы она могла быть выставлена зрению и употреблению общему в устроенном и ученом порядке таком, что и приятна будет зрению и весьма удобна к употреблению» имеет в этой своей части более логичное построение. В числе выделенных в ней десяти классов наук на равном уровне представлены: 9. Искусства. 10. Ремесла. Спорт. Военное дело [10, л. 5–6].

Кроме того, в оленинской классификации «Словесные искусства» имели много пересечений с «Поллиграфией», которая входила в раздел III Филология (или Словесность). В целом, в том виде, как раздел «Искусства» был разработан Олениным, он имел много неоднозначно понимаемых подклассов и групп и создавал сложности при отнесении того или иного произведения к соответствующему отделению.

Первоначально принятая организация библиотечных фондов по отделениям не означала внутреннего административного деления Библиотеки и не налагала ответственности на конкретного библиотекаря за то или иное отделение. Организация работ по описанию фондов, их расстановке, комплектованию носила иной характер. М. Н. Коновалова справедливо замечает: «Фонд, хотя и расставленный в систематическом порядке, был разделен между библиотекарями так, что каждый из них ведал книгами на одном языке во всех или многих отделах» [4, с. 50].

Привлекались к описанию фондов и сверхштатные почетные библиотекари, институт которых был учрежден А. Н. Олениным. Так по его заданию описанием поэзии на латинском языке занимался горный инженер, востоковед-историк, археолог, член-корреспондент Академии наук по разряду восточной словесности и древностей Г. И. Спасский, утвержденный почетным библиотекарем Публичной библиотеки в 1817 г. [4, с. 67].

По мере описания фондов менялась и система основных делений, которые соответствовали отде-

ниям и отражались в каталогах. Так, в «Правилах для составления каталогов Императорской Публичной библиотеки по азбучному порядку. Мая [29] дня 1819 года», раздел II. Искусство делился А. Н. Олениным уже не на три составные части, а на шесть:

- Механические искусства;
- Свободные искусства: гимнастика;
- Свободные искусства: музыка;
- Изящные искусства: ваяние, живопись и зодчество;
- Словесные искусства: стихотворчество;
- Словесные искусства: красноречие [11, с. [2]].

Следует также учесть, что в «Правилах...» 1819 г. четко оговаривалось, что в создающиеся каталоги не вносятся сведения «о собраниях картин, гравированных без текста, отдельных эстампах и их коллекциях без текста» [11, с. [9]].

Поскольку обработку фондов в оленинский период вели, в основном, не по отделениям, а по языкам, то сведения о книгах раздела II Искусства оказывались в общих языковых каталогах. Так в 1825 г. был составлен «Алфавитный каталог книг на английском языке», в котором описано около 8 тыс. книг, изданных от второй половины XVI в. по 1824 г. (в основном, это книги XVII–XVIII вв.). В конце тома дано рукописное приложение, включившее книги на английском языке, поступившие в Библиотеку в 1825 – середине 1830-х гг. В едином алфавитном ряду представлены книги по философии, богословию, медицине, физике, поэзии и т. д. [4, с. 84].

С самого начала своего существования Публичная библиотека обладала значительным количеством эстампов. По запискам Г. Богданова, в составе так называемого «первого привоза» в Петербург поступило «книг с эстампами» 724. Как отмечалось, «сверх сего эстампов в 75 связках – 16 044» [2, с. 90]. Во «втором привозе» было «эстампов в книгах 120» и «разных рассеянных эстампов 8530» [2, с. 91]. В 1810 г. в Библиотеке насчитывалось более 24 000 «листов» различных материалов. Они не были собраны в одном месте, согласно оленинской классификации, они распределялись соответственно их содержанию. Большая их часть находилась в Отделении искусств, в Отделении истории и Русском отделении. Некоторые из них были сложены в папки, иные – переплетены, другие – в виде отдельных листов лежали на столах.

Приведение в порядок эстампов по распоряжению Д. П. Бутурлина [12] было поручено в октябре 1843 г. работавшему до тех пор писцом в Публичной библиотеке Василию Ивановичу Соболевскому (1808–1872), который тогда же был переведен в подбиблиотекари [13].

Соболевский в течение трех лет разбирал эстампы по разработанной им системе, а затем на протяжении двух лет составлял по этой схеме каталог (10 томов in folio), получивший высочайшую оценку известного хранителя гравюр Эрмитажа и смотрите-

ля Музея Академии художеств И. И. Уткина [4, с. 94]. Таким образом, тщательно обработанная коллекция эстампов была полностью приведена в порядок и сделала это богатое собрание Библиотеки (более 40 тыс. листов гравюр) доступным для ее читателей, художников и исследователей.

Что касается остальных составных частей раздела II Искусства, то при отсутствии четко установленной ответственности за каждое отделение они находились в достаточно хаотичном состоянии.

К середине XIX в. в связи с ростом фондов Императорской Публичной библиотеки и количества обращающихся читателей стало очевидным, что требовалась кардинальная организационная перестройка ее фондов и каталогов, обосновывая которую, В. Ф. Одоевский в 1849 г. отмечал, что надо исходить «из соображений, так сказать материального устройства и состава данной библиотеки, с ее назначением и потребностями того места, в котором она находится» [14, л. 133 об.].

Кардинальные изменения ждали Императорскую Публичную библиотеку в связи с приходом на пост ее директора в ноябре 1849 г. М. А. Корфа, который возглавил Библиотеку с ясным намерением «вновь открыть ее» [цит. по: 15, с. 99].

Список литературы

1. Императорская Публичная библиотека за сто лет, 1814–1914. Санкт-Петербург, 1914. 481, XXVI с.
2. Оленин А. Н. Опыт нового библиографического порядка для С.-Петербургской императорской библиотеки. Санкт-Петербург, 1809. 109, [2] с.
3. Начертание Российско-императорской открытой библиотеки // Отдел архивных документов Российской национальной библиотеки (ОАД РНБ). Ф. 1. Оп. 1. 1797. Ед. хр. 1. Л. 14–21.
4. Коновалова М. Н. История каталогизации фондов Российской национальной библиотеки, 1795–1917 гг. / подгот. к печати и коммент. Г. В. Михеевой; науч. ред. Г. В. Михеева, Р. С. Гиляревский. Санкт-Петербург, 2014. 303 с. URL: vivaldi.nlr.ru дата обращения: (02.01.2020).
5. О командировании чиновников библиотеки в Коллегию иезуитов для осмотра книг // ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1815. Ед. хр. 15. 19 л.
6. Ландер И. Г., Михеева Г. В. 1800–1811. Александр Сергеевич Строганов // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 30–49.
7. Оленин А. Н. О библиографической системе размещения книг, составленной д. с. с. Олениным // ОАД РНБ. Ф. 1. Оп. 1. 1808. Ед. хр. 49. 201 л.
8. История Государственной ордена Трудового Красного Знамени Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Ленинград, 1963. 436 с.
9. Шамурин Е. И. Очерки по истории библиотечно-библиографической классификации. Москва, 1959. Т. 2. 563 с.
10. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). F. XVIII. № 32. 11 л.

11. Правила для составления каталогов Императорской Публичной библиотеки по азбучному порядку. Мая [29] дня 1819 года. Санкт-Петербург, 1819. [13] с.

12. Михеева Г. В. 1843–1849. Дмитрий Петрович Бутурлин // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 78–93.

13. Щербак Н. Л. В. И. Соболевщиков – архитектор нового читального зала Императорской Публичной библиотеки // Национальная библиотека. 2018. № 1 (11). С. 42–51.

14. ОР РНБ. Ф. 539: В. Ф. Одоевский. Оп. 1. Ед. хр. 107. 207 л.

15. Голубева О. Д., Михеева Г. В. 1849–1861. Модест Андреевич Корф // История Библиотеки в биографиях ее директоров, 1795–2005. Санкт-Петербург, 2006. С. 94–135.

References

1. Imperial Public Library for 100 years (1814–1914). Saint Petersburg, 1914. 481, XXVI (in Russ.).
2. Olenin A. N. The Experience of a new bibliographic order for the St. Petersburg Imperial Library. Saint Petersburg, 1809. 110, [2] (in Russ.).
3. Outline of the Russian-Imperial open library. *Department of Archival Documents of the National Library of Russia (DAD NLR)*. F. 1. Op. 1, 1, 14–21 (in Russ.).
4. Konovalova M. N.; Mikheeva G. V. (prep. to the publ., com., sci. ed.); Gilyarevskiy R. S. (sci. ed.). History of cataloging of the collections of the National Library of Russia, 1795–1917. Saint Petersburg, 2014. 303. URL: vivaldi.nlr.ru (accessed: Jan.02.2020) (in Russ.).
5. About sending library officials to the College of Jesuits to inspect books. *DAD NLR*. F. 1. Op. 1. 1815, 15, 19 (in Russ.).
6. Lander I. G., Mikheeva G. V. 1800–1811. Alexander Sergeevich Stroganov. *History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005*. Saint Petersburg, 2006. 30–49 (in Russ.).
7. Olenin A. N. On the bibliographic system for placing books compiled by d. s. s. Olenin. *DAD NLR*. F. 1. Op. 1. 1808, 49, 201 (in Russ.).
8. History of the State Order of the Red Banner of Labor of Saltykov-Shchedrin State Public Library. Leningrad, 1963. 436 (in Russ.).
9. Shamurin Ye. I. Essays on the history of the library-bibliographic classification. Moscow, 1959. 2, 563 (in Russ.).
10. Department of manuscripts of the National library of Russia (DM NLR). F. XVIII, 32. 11 (in Russ.).
11. Rules for compiling catalogs of the Imperial Public library in alphabetical order. May [29] day of 1819. Saint-Petersburg, 1819. 13 (in Russ.).
12. Mikheeva G. V. 1843–1849. Dmitriy Petrovich Buturlin. *History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005*. Saint Petersburg, 2006. 78–93 (in Russ.).
13. Shcherbak N. L. V. I. Sobolshchikov – architect of the new reading room of the Imperial Public library. *National library*. 2018. 1 (11), 42–51 (in Russ.).
14. DM NLR. F. 539. V. F. Odoyevskiy. 107. 207 (in Russ.).
15. Golubeva O. D., Mikheeva G. V. 1849–1861. Modest Andreevich Korf. *History of the Library in the biographies of its directors, 1795–2005*. Saint Petersburg, 2006. 94–135 (in Russ.).